

теневые расходы в гостиничном бизнесе

теневые затраты гостиниц
и аналогичных средств размещения

Аннотация

В статье рассматриваются экономические процессы, скрывающиеся от официальной статистики. Исследуются причины возникновения теневых расходов коллективных средств размещения. Оцениваются объемы теневых расходов в гостиничном бизнесе.

Ключевые слова: теневая экономика, теневые доходы, теневые расходы, гостиничный бизнес, коллективные средства размещения, валовая добавленная стоимость, контрольно-надзорные органы

Каурова О.В.

канд. экон. наук,
доцент, заместитель
заведующего
кафедрой
бухгалтерского
учета
и налогообложения,
Российский
государственный
университет
туризма и сервиса,
г. Мытищи
Atosik2006@mail.ru

Малолетко А.Н.

канд. юрид. наук,
профессор
Российского
государственного
университета
туризма и сервиса
5050962@mail.ru

В гостиничном бизнесе, несмотря на то, что вроде бы все делается в соответствии с установленными законами, многие процессы являются теневыми, поскольку преднамеренно скрываются от органов государственной власти. И все это ради того, чтобы уклониться от уплаты налогов или от выполнения законодательных норм. Кроме того, владельцы средств размещения клиентов, осуществляя экономическую деятельность, оказывают услуги как в неформальном секторе, так и в домашнем хозяйстве (для дальнейшего потребления или капитализации произведенных услуг).

Валовая добавленная стоимость гостиниц

В последние годы отмечается рост значенный корректировки неформального сектора (с 12,3% до 24,3% ВДС) по разделу ОКВЭД¹ «Гостиницы и рестораны» (см. рис. 1 на с. 155). Большей частью это услуги незарегистриро-

¹ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

ванных мини-гостиниц, а также услуги домашних хозяйств по сдаче в наем жилых помещений.

Стабильным, на уровне 25–30% остается значение, отводимое официальной статистикой на теньевые операции юридических лиц по разделу ОКВЭД «Гостиницы и рестораны».

Вклад услуг гостиниц в формирование ВВП страны не превышает 1% (см. табл. 1 ниже). Отсюда следует, что на теньевые операции юридических лиц в гостиничном бизнесе приходится около 0,1% ВВП страны. Таким образом, официальная статистика признает более

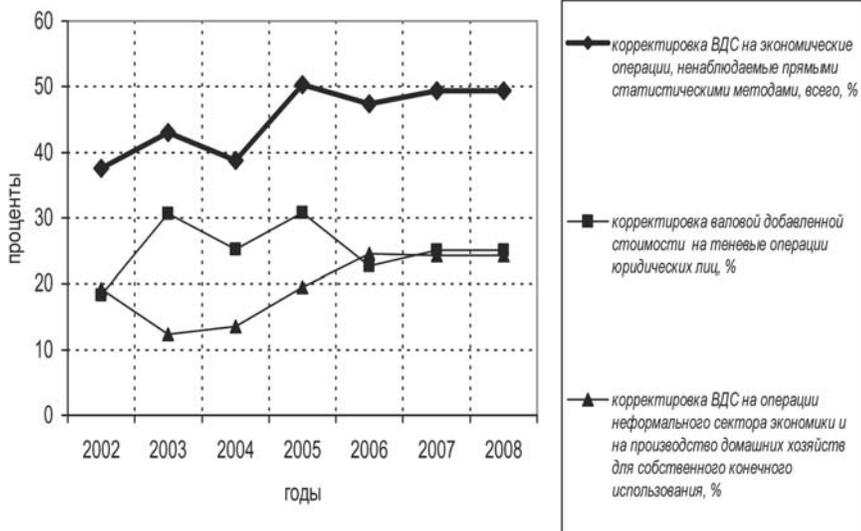

Рис. 1. Корректировка ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в 2002–2008 гг. по разделу ОКВЭД «Гостиницы и рестораны» [3]

Таблица 1

Структура ВДС по видам экономической деятельности в 2002–2008 гг. (в текущих ценах, в процентах к итогу) [3]

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ВДС в основных ценах	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. по разделу «Гостиницы и рестораны»	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0

**вклад услуг
гостиниц
в формирование
ВВП страны
не превышает 1%**

40 млрд рублей (в текущих ценах) теневых операций юридических лиц, осуществляющих экономическую деятельность в гостиничном бизнесе.

Существование и расцвет теневой деятельности юридических лиц в гостиничном бизнесе обусловлены наличием двух основных причин. Во-первых, это желание собственников и менеджмента скрыть часть доходов в целях минимизации налогообложения. Во-вторых, теневые доходы стали необходимы гостиничному бизнесу для покрытия расходов, которые невозможно легально произвести в условиях неблагоприятной внешней среды.

Для целей настоящего исследования под неблагоприятной внешней средой будем понимать действия (бездействия) органов власти в отношении предприятий гостиничной индустрии, создающие угрозы их дальнейшего функционирования (см. рис. 2 ниже).

Теневые доходы коллективных средств размещения (КСР) направляются на следующие цели:

- на развитие бизнеса;
- текущую деятельность;
- личное потребление менеджмента;
- оплату прохождения различных согласовательных и разрешительных процедур;
- расходы на криминальные «крыши».

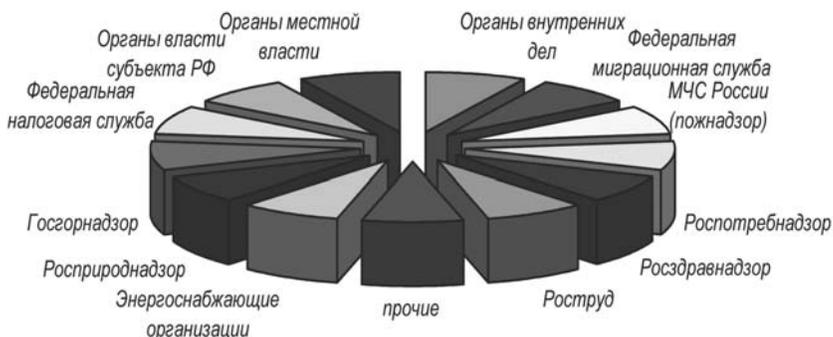

Рис. 2. Органы власти и организации, осуществляющие контрольно-надзорные функции в процессе текущей деятельности коллективных средств размещения

Уровень неформальных платежей в различных сферах деятельности, % [2]

Сфера деятельности предприятий	Доля неформальных платежей от среднемесячной выручки, всего, %	В том числе	
		органам контроля (надзора)	криминальным «крышам»
Промышленность	51,9	22,9	29,0
Оптовая торговля	50,4	16,8	33,6
Бытовые услуги	46,3	16,3	30,0
Строительство	21,0	16,0	5,0
Розничная торговля	37,5	13,6	23,8
Туризм, гостиницы, рестораны	40,3	13,4	26,9
Наука и информация	30,2	11,9	18,3
Бизнес-услуги	15,0	5,0	10,0

Причем доля неформальных платежей, как указывают Л. Веревкин и К. Мокрецов, составляет более 40% (см. табл. 2 выше).

Особые услуги

Что же подвигает собственников или высшее руководство КСР к неформальным платежам представителям государственных органов? На первый взгляд, ответ очевиден – это укоренившееся в России мнение, что «без взятки ничего не сделаешь». Но в экономическом смысле взятку нельзя считать добровольным экономическим обменом, здесь уместны не экономические, а юридические термины. Но это справедливо, если речь идет о вымогательстве.

Другое дело, когда менеджмент КСР, приспособившись к внешней среде и понимая свое бессилие перед контрольно-надзорными органами, начинает извлекать из сложившейся ситуации для себя выгоду. И такое поведение, – справедливо считают И.М. Клямкин и Л.М. Тимофеев, – оставляет нас в границах экономических отношений [2].

Дело в том, что действия или бездействия, которые возмездно осуществляет чиновник в отношении КСР, не являются товаром, а значит, не могут быть проданы. Но чиновник выносит

...на теневые операции юридических лиц в гостиничном бизнесе приходится около 0,1% ВВП страны

**...теневые доходы
стали необходимы
гостиничному
бизнесу
для покрытия
расходов, которые
невозможно
легально
произвести
в условиях
неблагоприятной
внешней среды**

на рынок свои права осуществления в отношении КСР тех или иных действий (бездействий) в качестве товара. И менеджмент КСР, соглашаясь купить такой «товар», подтверждает, что «товар» принадлежит чиновнику. Иными словами, и чиновник, и менеджмент КСР к взаимной выгоде договариваются о настоящем и будущем владельце «товара».

Вызывает интерес то обстоятельство, что менеджмент КСР свободно ориентируется в таких взаимоотношениях. Хотя цены на «услуги» контрольно-надзорных органов открыто не обнародуются, информация о них быстро распространяется путем неформального общения. И чем лучше осведомлен менеджмент КСР о неформальных ценах и правилах, тем больше он может рассчитывать на успех.

Еще больший интерес вызывает и то обстоятельство, что менеджмент КСР рассматривает свои расходы на оплату «услуг» контрольно-надзорных органов не как убытки, а как «эффективные издержки». Ведь в условиях беззащитности перед властью, «дружба» с чиновником расценивается менеджментом КСР как некая гарантия безопасности ведения бизнеса. Усиливают мотивацию менеджмента КСР и неизбежные ограничения, среди которых – невозможность выполнить персоналом все предписанные нормы и правила. Следовательно, даже незначительные нарушения могут поставить под угрозу дальнейшее функционирование объекта КСР. И в случае выдачи предписания, например, инспектором санитарного или пожарного надзора возникает желание «договориться».

С другой стороны, и у представителя контрольно-надзорных органов возникает заинтересованность в функционировании курируемого КСР. Ведь в результате кураторства функционирующего КСР у него появляется возможность получения тех или иных благ.

Посредники

Одним из новшеств, внедряемых в деятельность КСР, стал прием на работу специалистов, способных профессионально выстраивать

возмездные взаимоотношения с контрольно-надзорными органами. На такого работника возлагаются функции посредника между КСР и властью. Посредник как бы способствует заключению сделки с представителями контрольно-надзорных органов.

Но и последний начинает выполнять функции посредника, но уже между действием законов, норм и правил и функционированием КСР. Он как бы ограждает КСР от их действия. И вот здесь два посредника – посредник от КСР и посредник от власти заключают сделку и, договариваются о цене сделки.

Институт посредничества становится выгодным как менеджменту КСР, так и представителю власти. Сужение круга повышает уровень безопасности неформальной сделки. Масштабы же российской «тени» обуславливают появление наряду с профессионалами и специализированных на посредничестве фирм, повышающих безопасность «теневых» операций.

Механизмы теневых операций постоянно совершенствуются, и сегодня посредник от КСР вступает в возмездные взаимоотношения уже не столько с представителем власти, сколько с фирмой – посредником, выполняющей функции «тени» как бы в цивилизованной форме. Здесь и кроется главная ловушка. Менеджмент КСР начинает воспринимать платежи фирме-посреднику как законные, а иные стихийно возникающие платежи – как произвол.

Платежи фирме-посреднику снижают налогооблагаемую базу КСР, приобретают легальную форму и в дальнейшем, конечно же, при желании, могут заинтересовать правоохранительные органы. Но это при желании. Ведь приобретя легальную форму, они уже как бы выведены из тени.

Теневые расходы

Если взять за основу объем выручки от услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (см. табл. 3 на с. 160), достигшей в 2008 г. 107,5 млрд руб., и предположить, что от 31% до 42% находится в теневом обороте, то возможно оценить объем теневых расходов КСР, состав-

...объем теневых операций в гостиничном бизнесе составляет 20–40% выручки

Объем платных услуг населению (млрд рублей)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	32,1	41,4	52,3	60,1	74,7	92,5	107,5

ляющий от 28,8 до 39,1 млрд рублей в год. Отдельные статьи «затрат» выглядят следующим образом. Доля контрольно-надзорных органов составляет около 15%, или 4,3–5,9 млрд руб., на криминалитет приходится около 30% (8,6–11,8 млрд руб.), затраты на обналичивание составляют от 5 до 10% (1,5 – 3,9 млрд руб.).

Объем теневых расходов КСР сопоставим с отдельными статьями расходов федерального бюджета Российской Федерации. Так, в 2009 году расходы федерального бюджета на санаторно-оздоровительную помощь гражданам России составили 21,8 млрд руб., расходы на другие вопросы в области здравоохранения, физической культуры и спорта 28,9 млрд руб. Теневые расходы КСР на оплату «услуг» контрольно-надзорных органов, составляющие, как указано выше, около 4,3–5,9 млрд руб., сопоставимы с годовыми бюджетными назначениями на создание резервных фондов Российской Федерации (5,7 млрд руб.).

Снижение коррупционной нагрузки КСР хотя бы на 15% в совокупности высвободило бы 1 млрд рублей. Примерно такую же сумму КСР России направляют на капитальные вложения, удельный вес которых в расходах КСР составляет 15–18%. И тогда лозунг о том, что «пусть не помогают – лишь бы не мешали», оправдывается.

Заключение

Анализ теневых расходов гостиниц и аналогичных средств размещения позволяет сделать следующие выводы.

- а) в гостиницах и аналогичных средствах размещения протекают теневые экономические процессы;
- б) объем теневых операций в гостиничном бизнесе составляет 20–40% выручки;

**...значительная
часть теневых
доходов КСР
направляется
на коррупционные
цели**

в) в последние годы объем теневых операций КСР возрастает;

г) значительная часть теневых доходов КСР направляется на коррупционные цели;

д) коррупционные расходы расцениваются собственниками и высшим руководством КСР как необходимые издержки функционирования гостиничного бизнеса;

е) объем коррупционных издержек сопоставим с отдельными статьями расходов федерального бюджета;

ж) снижение коррупционных издержек хотя бы на 10–15% позволит высвободить средства, объем которых сопоставим с объемом капитальных вложений КСР.

Таким образом, в целях снижения коррупционных проявлений в гостиничном бизнесе необходимо принятие комплексных мер организационного, правового и экономического характера как со стороны менеджмента коллективных средств размещения, так и со стороны государства и общества в целом.

pn

Литература

1. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия. – М.: РГГУ, 2000.

2. Веревкин Л., Мокрецов К. Малый бизнес и теневая экономика. // Государственная служба. – 2005. – №3 (35).

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Kaurova O.V.

*Cand. of Econ. Sci., Associate professor,
Deputy Head, Chair of Accounting and Taxation,
Russian State University of Tourism and Service, Mytishchi*

Maloletko A.N.

*Cand. of Law, Pro-rector
of Russian State University of Tourism and Service*

Shadow Costs of Hotels and Similar Accommodation Facilities

Abstract

The article examines economic processes hidden from the official statistics. The authors study the causes of the shadow costs of collective accommodation facilities. They assess the amount of shadow costs in the hospitality business.

Keywords: shadow economy, shadow income, shadow costs, hospitality business, collective accommodation facilities, gross added value, control and supervisory bodies